

Парк развлечений.

Это было место, полное надежд и детских мечтаний. В некотором смысле он был наиболее близок к сказочному миру, который представляли дети. Это было место, куда они хотели приехать со своими друзьями и умоляли родителей привести их сюда. Это был мир грез, который дети хотели посещать снова и снова.

Однако взрослые смотрели на парк развлечений совершенно в ином свете. Он был переполнен людьми, а излишне энергичные ребята безрассудно бегали. Здесь все было дорого. Это было мучительное место для взрослых. Если бы родители работали допоздна перед посещением, вечером пережить это место было бы намного труднее. Родители один или два раза ходили в парк развлечений для детей, но большинство родителей избегали ходить туда, если у них был выбор.

Конечно, были исключения. Одним из таких исключений был Санъюн. Санъюну нравилось все, что нравилось его ребенку.

«Папа!»

Карусель закружилась, и Синхэ махнула рукой, увидев Санъюна. Он быстро поднял камеру и увеличил объективом милое лицо Синхэ. Одной рукой он продолжал нажимать на кнопку камеры, другой махал рукой. Когда карусель убрала Синхэ из поля его зрения, Санъюн опустил руку и камеру. Его яркое улыбающееся лицо вернется к своему обычному пустому виду. Однако, когда Синхэ снова появился, на его лице появилась широкая улыбка, и он снова сделал снимки, махая рукой. Несколько человек вокруг бросили на него странные взгляды, но, как обычно, он их проигнорировал.

Вскоре карусель перестала вращаться. Люди массово сходили с лошадей. Санъюн направился к выходу из карусели.

«Папа!»

Синхэ схватила Санъюна за ногу. Ее отец заложил руки ей под мышки и поднял ее высоко в воздух.

«Святая корова! Тебе было весело?»

«Да!»

Синхэ высоко подняла руки вверх.

«Лошадь крутилась!»

«Да. Он кружился и кружился»

Похоже, Синхэ была в действительно хорошем настроении, поскольку она продолжала хохотать. Санъюн продолжал поднимать и опускать Синхэ, как будто она была взлетающим самолетом. Синхэ это сначала понравилось, но она очень быстро наскучила. Она закружила ногами в воздухе, прося его опустить ее.

«У вас все еще прекрасные отношения с ней»

Когда Санъюн подвел Синхэ, к отцу и дочери подошла женщина.

«Онни!»

Синхэ подбежала к девушке. Она была нежной, когда поймала Синхэ. Она взяла Синхэ на руки.

Это была Джиюн. После того, как Синхэ покинула приют, Джиюн постоянно общалась с Синхэ. Вот почему ее пригласили принять участие в поездке в парк развлечений вместе с отцом и дочерью.

«Ты не должна так сбегать в одиночку»

Она слегка ущипнула Синхэ за нос. Однако улыбка на ее губах не исчезла, и Синхэ тоже засмеялась.

Санъюн остался снаружи, пока фотографировал Синхэ. На большинстве аттракционов с Синхэ каталась Джиюн. Синхэ и Джиюн ехали на одной лошади, и они играли друг с другом. Они выглядели в точности как сестры с небольшим разрывом в возрасте.

Синхэ покачала головой, и ей удалось освободить нос. Она внезапно схватилась за живот. Усиленный слух Санъюн уловил урчание в ее животе.

«Я голодная!»

Синхэ заговорила, когда она потянула его за рубашку. Он был дураком для своей дочери, поэтому немедленно принял меры.

«Да, пошли поедим»

Когда он посмотрел на часы, пора было обедать. Санъюн проходил через толпу вместе с Синхэ и Джиюн. К счастью, так как это был будний день, людей было меньше, чем обычно. Когда они

подошли к ресторанному двору, Санъюн положил руку Синхэ за спину и повел ее вперед.

«Что бы вы хотели съесть?»

Взгляд Синхэ был прикован к меню наверху прилавка.

«Ммм, я хочу съесть хот-дог, удон и тонкацу. . .» (прим. пер.: я помню че такое удон, но тонкацу забыл — блюдо японской кухни, зажаренная во фритюре свиная отбивная, снизу картинка)

Она приложила палец к губам. Ее глаза закружились, как будто она принимала решение всей своей жизни. Ей хотелось есть много чего, поэтому ей было трудно принять решение. Однако Санъюнне стал ее торопить. Он чувствовал себя непринужденно, ожидая, пока Синхэ сделает свой выбор.

«Вам тоже следует заказать, мисс Джиюн. Я плачу»

Джиюн посмотрела на Санъюна, как на странную утку. Как может человек мгновенно так сильно измениться? Он производил впечатление дурака из-за своей дочери. Он проявлял всевозможную любовь и улыбку к своей дочери, но как только его взгляд упал на кого-то другого, все это исчезло. Тем не менее, вместо того, чтобы быть недовольным этим, у Джиюн возникло сильное любопытство по отношению к нему.

«Нет. Я принесла свои деньги»

Санъюн уже заплатила за входной билет и другие различные расходы, связанные с ее пребыванием здесь. Она должна быть той, кто покупает обед для пары отца и дочери. Она не хотела позволять ему покупать ей еду. Однако Санъюн был тверд.

«Все в порядке. Это вознаграждение за заботу о Синхэ. На этот раз я заработал приличную сумму денег»

'О верно. Этот парень - коннектор'

Джиюн посмотрела на Санъюна в новом свете. Когда они впервые встретились, он был грязным и мрачным мужчиной средних лет. Но теперь того мужчину средних лет нигде не было видно, и на его месте стоял довольно красивый мужчина в возрасте 25 лет. Синхэ, которая носила старую одежду, которую передали другие дети в приюте, теперь носила дорогую одежду. Эти двое сильно изменились с тех пор, как она впервые встретила их.

«Папа, я хочу это!»

Похоже, Синхэ приняла решение. Она указала на меню и выбрала тонкацу и хот-дог. Очевидно, это было слишком много для ребенка, но Санъюн без колебаний согласился. Если бы были остатки еды, он бы их съел.

«Что бы вы хотели съесть, мисс Джиюн?» - спросил Санъюн, вынимая карточку из бумажника. Она подумала, что будет грубо, если она продолжит отказываться, поэтому выбрала блюдо из меню.

Все трое сели за стол и ждали, когда принесут еду. Лицо Синхэ было полно предвкушения, в каждой руке она держала по вилке и ножу.

Когда их номер замигал, Санъюн и Джиюн встали, чтобы забрать себе еду. Конечно, Санъюн принес и еду Синхэ.

«Ты хочешь, чтобы я разрезал это для тебя?» - спросил Санъюн, наблюдая, как от тонкацу поднимается пар. Однако Синхэ покачала головой из стороны в сторону.

«Я собираюсь разрезать сама и съесть!»

Когда человек стареет, нарезание бифштекса или тонкацу становится утомительным. Однако для детей это был забавный опыт. Как будто она думала, что он собирается забрать ее вилку и нож, Синхэ усилила хватку.

«Было бы здорово, если бы пришел и Чимин-онни»

Синхэ взволнованно перерезала тонкацу. Она внезапно заговорила после того, как положила кусок в рот. Похоже, она ждала этого с нетерпением, и на ее лице было огромное разочарование.

«У Онни есть над чем поработать»

Санъюн успокоил Синхэ, похлопав ее по спине. Благодаря угрозе Чимин, Санъюн усердно использовал титул онни, обращаясь к Чимин.

«Чимин-онни?»

«Да! Она близкая мне онни!»

Покрытый соусом рот Синхэ деловито зашевелился. К счастью, она больше не говорила с набитым ртом. Она очень старалась соблюдать этикет, которому учили в детском саду.

Джиюн достала салфетку из сумочки и вытерла Синхэ рот.

«Действительно? Вы близки с этой онни?»

«Да!»

На губах Джиюн появилась игривая улыбка.

«Кто тебе больше нравится? Тебе нравится Чимин-онни или я?»

Синхэ застыла на месте.

«Эм-м-м . М-м-м . Это . . .»

Взгляд Синхэ оторвался от Джиюн, пустоты и стола. Ее глаза продолжали блуждать во всех направлениях. Это было действие, которое выражало тоску ребенка.

«Хм? Хм? Кто тебе больше нравится?»

Похоже, Джиюн было весело. Ее улыбка стала шире, и она снова задала вопрос. Этот вопрос был на том же уровне, что и «Тебе нравятся мама или папа?» у Синхэ. Она выглядела так, будто вот-вот заплачет, когда посмотрела на Саньюна.

«Вы должны остановиться на этом, мисс Джиюн»

«О боже. Мне жаль. Синхэ был слишком милым. Я ничего не мог с собой поделать»

На лице Джиюн была мягкая улыбка, когда она извинилась перед Синхэ. Однако Синхэ была обижена. Она проигнорировала Джиюн и сосредоточилась на атаке тонкацу. Джиюн пыталась поговорить с Синхэ еще пару раз, но каждый раз она фыркала, отказываясь поднять голову в сторону Джиюн. В конце концов, Джиюн пришлось тщательно успокаивать Синхэ в течение пяти минут.

После того, как она наконец смогла умиротворить Синхэ, Джиюн обратила свой взгляд на Саньюн.

«Вы не возражаете, если я спрошу, как это было на Луне?»

Саньюн, который ел ramen, посмотрел на Джиюн. В ее глазах блеснул огонек.

«Прошу прощения, если мой вопрос был грубым. Однако моя цель - полететь на Луну»

«Мисс Джиюн тоже Коннектор?»

«Нет, я собираюсь сдать государственный экзамен и хочу получить должность на Луне»

Санъюн подумал об одном из секретарей в его Центре поддержки. Она была государственным служащим, которого корейское правительство отправило на Луну. Джиюн, вероятно, хотела чего-то подобного.

«Луна...»

Он был в противоречии. Ему было интересно, что ему сказать. Его глаза поднялись вверх. Джиюн выглядела немного нервной и взволнованной, наблюдая за Санъюном.

Основная причина, по которой она вышла сегодня, заключалась в том, чтобы поиграть с Синхэ, с которым она очень сблизилась. Однако она также хотела спросить Санъюна о луне.

«Во-первых, это не похоже на сказки»

Санъюн подумал о сером пейзаже и высокой стоимости жизни.

«Я слышал несколько историй об этом. Это не место, наполненное мечтами и надеждами»

«Я не знаю, что вы слышали, но это намного хуже, чем-то, что вы слышали»

У Санъюна было приличное количество информации о Луне. По его личному опыту, Луна была безжалостной. Это было страшное место.

Услышав твердые слова Санъюна, выражение лица Джиюн немного застыло.

«М-м-м. Как и ожидалось, мне следует немного укрепить свою решимость. Я хочу взглянуть вверх и увидеть Землю и космос с Луны. Я хочу испытать это однажды»

«Это похвальная цель»

Там было темное пространство, заполненное звездами, и Земля сияла синим посреди всего этого. Это было незабываемое зрелище. От одной мысли об образе в его разуме заболело сердце.

«Я слышала, поездка на Луну стоит дорого. Вот почему мне нужна работа, которая позволит мне испытать ее бесплатно. Неужели это так дорого?»

«Чтобы отпраздновать мой первый поход по лабиринту, президент моей компании купила мне еду. Это был стейк, и блюдо обошлось ей примерно в десять тысяч долларов»

Она крутила спагетти на вилке. Джиюн остановилась.

«Эм-м-м . Н. . . сколько?»

«Десять тысяч долларов»

Санъюн привык к необоснованной цене, поэтому он мог сохранять невозмутимость, когда говорил об этом. Однако Джиюн не могла найти слов.

«Если ваша цель - туризм, вам будет очень сложно туда добраться. Такова реальность Лунного города Армстронг»

Санъюн произнес эти слова, а затем съел палочками еще один кусок рамена.

Джиюн закрыла рот. Она была из богатой семьи, но даже она не была достаточно богатой, чтобы тратить 10 тысяч долларов на разовую трапезу во время осмотра достопримечательностей.

«Р. . . Разве это не была исключительно дорогая еда?»

Ее вопрос заключался в ее последней надежде. Однако ответ, который она получила от него, был безжалостным.

«Мне сказали, что это средняя цена в Армстронге»

В конце концов, Джиюн вздохнула.

«Ха-ах! Это слишком дорого. Как у вас там жизнь, мистер Санъюн?»

Судя по тому, что она знала, Санъюн не так давно стал Коннектором. Даже если Коннектор зарабатывал много денег, она не думала, что он может позволить себе съесть 10 тысяч долларов трижды в день.

«Наша страна поддерживает начинающих Коннекторов. Они поддерживают нас, предоставляя

дневную дозу воды и витаминные пакеты. Я использую их, чтобы держаться там»

Он говорил так, как будто в этом нет ничего страшного, но его слова почти заставили Джиюн подавиться пастой.

«Я. . . Я понимаю»

«Разве можно есть еду, купленную этим человеком? Должен ли я вернуть ему деньги прямо сейчас?»

Пока Джиюн была погружена в свои мысли, Санъюн повернулся к Синхэ. Синхэ хлопала себя по колену и умолял рассказать историю. Казалось, ее заинтересовала тема их разговора. Конечно, Санъюн начал давать объяснения с улыбкой на лице. Однако это была другая история по сравнению с суровой реальностью настоящей Луны. Он рассказал о Луне, которая может появиться в детской сказке. Он говорил о фантастике.

Всего лишь мгновение назад он безжалостно разрушил фантазию Джиюн о Луне. И наблюдая, как этот же мужчина сочиняет всевозможные творческие истории о Луне, она была немного сбита с толку. Однако любовь, проявленная между отцом и дочерью, была идеальной. В конце концов, Джиюн могла только ухмыльнуться, наблюдая за ними.

‘Он действительно странный человек’

Она никогда не чувствовала себя так легко с мужчиной, который не был ее отцом. Вот почему Джиюн не почувствовала противоречия, когда ее попросили приехать сюда.

Санъюн использовал преувеличенные жесты и фантастические истории, чтобы описать луну. Синхэ слушала, задыхаясь от удивления. Джиюн спокойно наблюдала за ними обоими.

тонкацу

<http://tl.rulate.ru/book/34192/1477680>